

Дмитрий Таевский: Я решаю, кого мы будем любить

Для тех, кто думает, что у основателя «Бабра» Дмитрия Таевского нет ничего святого. Он не пристаёт к замужним женщинам, потому что семья — это святое, и по этим же соображениям не переманивает журналистов из других СМИ. О том, кого любит и кого не любит «Бабр», почему иркутская школа журналистики — отвратительная, а массовые селфи с губернатором — перебор — интервью Таевского ИА «БайкалПост».

— Хотели бы вы попасть в 2006 год, когда власть ещё не начала лезть к интернету?

— Я бы, если честно, хотел попасть в 1994 год, сккупить все домены, сделать крутой сайт. И уже жить на Канарах.

— А в 2006-й?

— Нет. Я вообще считаю, что жизненная мудрость начинается, когда человек перестаёт жалеть о сделанном. Перестаёт хотеть вернуться в молодость.

«Я — собственный зам по стратегическим переговорам»

— Вы настаиваете, что идеальная редакция — команда блогеров без редакционной политики и главного редактора. Насколько эта схема реализуется у вас?

— На 100%.

— Вы главный редактор. Вас не должно быть?

— Да. Я говорю о главном редакторе в общепринятом смысле — человека, который всех строит, говорит, про что сегодня пишем, про что не пишем, в СМИ действительно быть не должно. А я — собственный зам по стратегическим переговорам — с губернаторами, с администрацией президента. Я решаю, условно говоря, кого мы будем любить, кого не будем любить и за что. Плюс общее руководство фирмой, кадровая политика, естественно, коллегиально.

— Планёрки?

— Нет планёрок. У нас нет офиса.

— То есть вы хотите сказать, что у вас 18 человек работают удалённо?

— Да. У них у каждого есть общая тема, которую он ведёт. Вот этот, допустим, ведёт политику, этот — городскую политику, этот — образование, этот — Красноярск, этот — Улан-Удэ.

Появилась эта схема, прямо скажем, не от хорошей жизни. У нас после старта был долгий период, года до 2005-го, когда было не очень много денег. При этом всё требовало денег — офис, штатные сотрудники, налоги. Поэтому сначала сделали так от бедности, а потом поняли, что это шикарная схема, которая идеально работает.

— Знаете прецеденты в других регионах?

— Насколько я понимаю, многие так работают. По крайней мере, когда я разговаривал с «Известиями» 10 лет назад, они работали похоже.

— Но у «Известий» явно есть редакционная политика.

— Это да. Это у них есть. У нас вместо редакционной политики есть табличка для внутреннего пользования —

вот с этими мы дружим, с этими не дружим, про этих нужно писать аккуратно, про этих осторожно.

«Вы читали «Бабр»?»

— *А с кем вы сейчас не дружите?*

— Мы давно и сильно не дружим с Росатомом. Это идейная экологическая позиция. Мы вообще очень нервничаем, когда к нам привозят ядерные отходы. Мы не дружим с «Единой Россией», это принцип.

— *Чей?*

— Наш. Всей редакции. Мы себя считаем оппозиционерами.

— *Ну, вы, когда набираете людей на собеседовании, говорите им не любить «Единую Россию»?*

— Обычно не я набираю. Обычно они на меня выходят: «Мы хотим у вас писать».

— *А вы такой: «Только если вы тоже не любите «Единую Россию»?»*

— Я спрашиваю: «Вы читали Бабр»? — «Да, читали». — «Вы понимаете, против кого мы работаем, за кого мы работаем?» — «Да, понимаем». — «Вы готовы на это? То есть мне без разницы, о чём вы думаете дома, на работе вы должны думать только так». — «Да, готовы». — «Всё, теперь давайте разговаривать о работе».

Мы, к примеру, очень недолюбливаем РПЦ. При этом я понимаю, что среди моих людей есть абсолютно верующие. Я им просто не даю такие темы.

— *То есть всё-таки немножко главным редактором вы работаете?*

— Немножко. Хотя это скорее кадровая политика. У нас очень семейная фирма, очень семейные отношения. Все работают удалённо, я некоторых не вижу подолгу. Но мы где-то раз в два-три месяца всех собираем, везём в Аршан, и там два-три дня общаемся не по работе.

Мы работаем против «Единой России» и при этом умудряемся брать деньги у губернатора.

— *Вас вчера на БИФе спрашивали про бюджеты (после выступления Таевского на «Байкальском интернет-форуме» сотрудник мэрии Иркутска задал ему вопрос, какова доля бюджетных денег в доходах «Бабра» — авт.). Вы не удивились, что вопрос задаёт именно сотрудник мэрии?*

— Всем очень не нравится, что мы работаем против «Единой России» и при этом умудряемся брать деньги у губернатора. Так все хотят.

— *Какой у вас на самом деле процент по договорам на информационное обслуживание?*

— Это реальный процент, 25%. 25% – коммерция, 25% – всякие Гуглы, Яндекс директы и прочее.

Абсолютно другой бизнес

— *Дронов (основатель и шеф-редактор ИА «Телеинформ» Михал Дронов — авт.)*

говорил в интервью «Бабру», что неважна посещаемость, важны рейтинги «Медиалогии». Что вы думаете о рейтингах?

— Для него, да, важны рейтинги «Медиалогии» — они этим живут. Им то, как они выглядят в глазах условного мэра, гораздо важнее посещаемости. У них главная доходность — это такие договоры с мэриями. А для нас нет, для нас реклама — это реклама. Для нас посещаемость важнее. На рейтинг «Медиалогии» я вообще не смотрю, он для нас ничего не значит. У нас абсолютно другой бизнес, это вообще другое.

— *У вас полностью открыта статистика — редкость по нашим временам. Она для рекламодателей или для мира?*

— Это принципиальная позиция: раз мы работаем на рекламном рынке, все должны видеть статистику у всех. Мы из-за этого очень не любим «Ирк.ру», они закрыли всё, что можно. При этом там фишка не в том, сколько у них посетителей — они не говорят, откуда к ним приходят. Я думаю, там куча посетителей из Китая. Потому что у них нереальная посещаемость — 500 тысяч в месяц.

Не передоговариваемся

— Считаете вы, что можно сохранять независимость, работая по договорам?

— Независимых СМИ, само собой, не бывает. Деньги то от кого-то берутся всё равно. Взял я, допустим, полмиллиона у «Ростехно», я же не могу писать плохо про «Ростехно».

— Ну вы же им продали не редакционную политику, а одну площадку?

— Да, совершенно верно. Но я считаю, что есть этика деловых отношений.

— Что вы будете делать в ситуации, когда рекламодатель, строительная компания, например, начнёт откровенно нарушать закон, а у вас будет информация об этом?

— Если у нас с ними договор?

— Да, если это ваши постоянные крупные рекламодатели.

— Я решал по ситуации. То есть мы либо расторгали договор, либо не писали. Зависит от конкретной ситуации.

— От конкретных денег?

— Не от денег. Мы понимаем, что репутация в нашей ситуации стоит важнее. Всегда. Но вообще у нас в редакции жёстко: мы не передоговариваемся. То есть если одни предлагают нам больше денег за то, чтобы мы, условно, мочили теперь других — так никогда не делаем. Мы с человеком договорились, мы всегда с ним до конца.

Если мы расторгаем договор — то только по названным вами причинам. Тогда приходим и честно говорим, что это это противоречит нашей внутренней политике.

Мы битые

— Не противоречит вашей внутренней политике дружба с губернатором?

— Нет. Мы собственно не дружим с губернатором, у нас есть договор об освещении деятельности правительства. И он подразумевает, что мы пишем некий позитив именно про губернатора. Не подразумевает ничего другого.

— То есть вам не звонят из администрации губернатора и не говорят что-то не публиковать?

— Нет, они могут мне позвонить и спросить, зачем я это поставил: «Дима, а почему ты написал? Мы хотим понимать. Мы тебя не блокируем. Объясни нам. Или тебе заплатили, или ты что-то нарыл». И я им сразу честно говорю, что происходит. Потому что они такие же политики, как и мы журналисты. Они анализируют ситуацию и должны понимать, что происходит.

— Как вы оцениваете профессионализм Ирины Леньшиной (первый заместитель руководителя аппарата губернатора и правительства региона, работавшая пресс-секретарём мэра Иркутска, потом начальником управления пресс-службы и информации с тремя последними губернаторами Иркутской области — авт.)?

— Очень высоко. И как пресс-секретаря, и на том месте, на котором она сейчас, я просто не представляю, кто бы мог ещё работать.

— То есть очень крутая?

— Она невероятно крутая, причём такой не кажется. Живёт работой, всегда в ней, с утра до вечера. Сутками. Она всё про всех знает. При этом, если что-то где-то случается, она тут же первая пришла, помогла искренне. Говорят, она была обычной девочкой-журналисткой. Из неё такое выросло внезапно.

— *Если вас кто-нибудь очень захочет закрыть, то можно это сделать через налоговую?*

— Нет. Нас можно закрыть через Роскомнадзор. По-иному нет. Мы битые. Я в бизнесе с глубоко советских времён. Фарцовкой — так ещё в десятом классе занимался, а это был 1980 год.

— *Джинсы?*

— Нет-нет, что вы. Монеты, валюта. Всё серьезно.

Мы можем сказать, что Гимельштейн не прав

— *Не кажется вам, что массовые селфи с губернатором несколько дискредитируют отрасль?*

— Да. Это мне не нравится, и я в этом не участвую. Нельзя говорить за всю отрасль. Селфи инициировали организаторы БИФа и Аня Суркова (руководитель проекта «Ирк.ру» — авт.). У Ани свой взгляд на вещи. Я с ней несколько раз пытался выйти на диалог, может быть, взять интервью, она уклоняется изящно. Мы с «Ирк.ру» не конкурируем, хотя многие считают, что конкурируем. У нас абсолютно разный взгляд вообще на работу. Мы чуждые люди. Я не понимаю, чем они занимаются, они не понимают, чем я занимаюсь.

Я считаю, что селфи с губернатором — это всё-таки уже перебор. Я с ним в хороших отношениях, могу сесть поговорить, но всё-таки журналисты — это журналисты.

— *Как вы считаете, отличается иркутская власть по отношению к журналистике особой жестокостью?*

— Это не власть, это школа журналистики. Она в Иркутске очень своеобразная, и здесь работает самоцензура. Власть у нас очень лояльно относится к информации. Роскомнадзор вообще никого не прессует. ФСБ к никому не лезет. Но у нас отвратительная школа журналистики.

— *Постойте, у вас же старейший журфак, по распределению снабжавший кадрами чуть ли не всю Сибирь и половину Дальнего Востока?*

— Старейший журфак все эти годы всем прессовал мозги на тему «Если ты можешь не писать плохо — не пиши, зачем тебе ссориться с властями». Конечно, власти это удобно.

— *Каково общее отношение ваших коллег в регионе к «Бабру»?*

— Точно негативное. При этом есть целая толпа журналистов, с которыми у меня хорошие отношения. Но мы позволяем себе больше, чем они, мы не соблюдаем корпоративных стандартов. Как-то мы не ценим авторитетов, мы можем сказать, что Гимельштейн не прав. Об этом не принято говорить, «Бабр» говорит.

Потом, видите, я же не журналист по образованию. Они то все вместе учились, детей крестили, женились. Я вообще чужак. Может, поэтому у них ко мне не очень хорошее отношение.

«Есть разговор»

— *Существует мнение, будто бы Вам лично власть дала миллион рублей, и после этого «Бабр» стал в разы беззубее.*

— Нет.

— *А если бы да, вы бы признались, что да?*

— Да. Я ничего не скрываю. Я могу сказать, что у нас был даже договор с Росатомом, в своё время, когда здесь пытались строить ядерный центр в 2007 году. Мы очень жёстко против них выступили. Пришёл парнишка, сказал: «Давай договариваться». Я говорю: «Вы из Росатома?» — «Нет. Или у тебя ничего не будет, или у тебя будет некоторая сумма». Я спрашиваю: «Всё так серьёзно?» — «Да, всё так серьёзно».

— *А какие были рычаги на тот момент?*

— Банально убить могли. Мы согласились. Мы никогда не прём напролом. Когда нас загоняют в угол, мы

всегда соглашаемся, но запоминаем это и работаем против них потом жёстко.

— *А ещё загоняли?*

— Второй раз был связан с референдумом по объединению Иркутской области с Усть-Ордынской. Тогда же как раз пытались проложить нефтепровод рядом с Байкалом, и мы организовали митинги. Там появился лозунг: «Или вы отодвигаете трубу, или мы призываем голосовать против объединения».

— *Организовывать митинги — это же не совсем работа СМИ?*

— Да. Но это была гражданская позиция, а у нас в руках был инструмент. На митинги приходило по 5-6 тысяч человек. Это был очень большой бум.

И вот тогда позвонила очень вежливая тётя: «Есть разговор». Я всегда хожу на такие разговоры. Приехал в ресторан где-то в центре. Четыре человека незнакомых мне: «Заходи, садись вот здесь в углу». Одна женщина, трое мужчин.

— *А вы один?*

— Да, я всегда один езжу. Но у меня всегда диктофон включен, всегда все наши знают, куда я еду. Сказали: «Давай договариваться. Либо вы снимаете этот лозунг, либо тебе будет очень плохо, больно». Мы согласились снять лозунг, причём я говорю: «Вы понимаете, что весь Иркутск встанет на дыбы против нефтепровода». Они говорят: «У нас есть информация, что с нефтепроводом всё будет нормально».

— *Чем кончилось уголовное дело, возбуждённое после стрельбы по вам зимой?*

— Не нашли. Я думаю, что они закрыли это дело, потому что меня уже три месяца никто из полиции не беспокоил.

— *Вам неважно?*

— Видите ли, дело в том, что для меня это был некоторый шок: я выхожу из офиса. Подхожу к машине, вечером поздно, часов 10. Подъезжает машина, открывается окно, три выстрела почти в упор. Тут же выходит моя сотрудница, я её должен был подвезти. В полиции сначала сказали: «Стреляли? Ну, ладно, сейчас кто-нибудь приедет». Потом до них, видимо, дошла моя фамилия, потому что приехало человек 15, всё начальство МВД.

— *А вы что делаете в это время? Лежите на земле с простреленной ногой?*

— Да, естественно. Всё больно очень. И меня тут же под белые ручки в полицию, там пытаются мне помощь оказать. И дальше реально ставят на уши весь город. То есть я посмотрел — они действительно хорошо работают, когда стреляют в главного редактора. Приволокли по всему городу всех владельцев таких машин, сделали экспертизы на наличие пороха. Я к ним не в претензии.

— *Вы по-прежнему думаете, что нападение связано с профессиональной деятельностью?*

— Да. У меня нет бытовых проблем вообще никаких. Работа-дом, работа-дом. Дома, слава богу, всё хорошо. И больше я не с кем не контактирую. Сначала думал, что это чеченцы, потому что мы тогда сильно на Кадырова катили. Потом мне в полиции сказали, что нет.

— *Строители? (Первоначально «Бабром» озвучивалась версия о связи нападения с расследованиями злоупотреблений городских и районных чиновников, а также так называемой «строительной мафии» — авт.).*

— Я думаю, нет. У нас очень много националистов, я думаю, это они. И полицейские со мной согласились.

Хочу писать на своём языке

— *Хотели бы вы реально жить на Канарах?*

— Я долго думал про эмиграцию, просчитывал... Не могу я говорить на чужом языке, не моё. Хочу писать на своём языке. Я им владею. А в другие города... Я не люблю Москву, мне не нравится суэта, это нервный город. Я лентяй, понимаете.

— *Питер? Питер размеренный.*

— Питер — скучный.

— *А Иркутск?*

— Иркутск не скучный (смеётся). В Иркутске стреляют, воруют. Мне очень тяжело с моей профессией было бы осваиваться в чужом городе. Для этого надо понимать его, знать каждый его закоулок, каждого человека. А потом... зачем? Здесь Байкал, здесь чистая вода, свежайший воздух. Мне в моём доме нравится жить. Я за городом живу. Я выхожу на крыльцо, у меня тайга.

Автор: Екатерина Шайтанова © SmartBabr НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ, ИНТЕРНЕТ И ИТ, МИР 9176
30.09.2015, 13:35 15

URL: <https://babr24.com/?ADE=270313> Bytes: 15612 / 15099 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Екатерина Шайтанова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)